

Ревут сирены и мигают красные лампы аварийного оповещения. От содрогания судна взорвалась консоль, осыпав коридор бело-голубыми искрами и добавив в и так задымленный проход еще дыма. Член экипажа пробрался мимо тлеющих обломков того, что раньше было пультом управления, выкашливая из закопченных губ обожженные легкие. Человек оставил без внимания и пылающий дата-порт и два трупа рядом с ним. Сейчас важнее иное. Корабль снова затрясся, дрожь, пробежавшая по всей его длине, была доказательством крепости брони... мощь этого залпа, наверное, можно было измерять в гигатоннах. Звук сирен изменился, понизившись на пол октавы. Человек заметил это – значит, снова заработала система жизнеобеспечения на палубе, – но никак не прореагировал, стремясь побыстрее закрепить сваркой на месте лист обшивки. Если он упадет, то будет изолирована целая палуба. Снаружи все выглядело совсем по-другому. Два корабля скользили в космосе, обмениваясь бортовыми залпами. Член экипажа был на борту меньшего из кораблей. Он был серого цвета, с мостиком по середине, сам силуэт корабля – низкий, вытянутый, вкуче с большими двигателями, просто кричал "рейдер". И так оно и было. Free Enterprise годами нападал на проходящие через этот регион имперские суда. Команда его была опытна и безжалостна. Им просто не повезло, что они вышли из варпа прямо перед Имперской Боевой Баржей, капитан которой был более чем рад такому повороту событий. Sword of Lycurgas шесть месяцев гонялся за Free Enterprise. Их нападения на торговцев настолько вывели из себя Имперский Флот, что тот запросил помощь Адептус Астартес. Орден Приносящих Смерть, уверенный в их быстрой поимке, направил на охоту за пиратами Sword of Lycurgas. Но пират казался на удивление неуловимым. Теперь не будет. Как и было задумано – первый титанический залп застал рейдер с опущенными щитами, поразив его во множестве мест, но главное, левую сторону кормы. Половина его двигателей была выведена из строя. Теперь, пытаясь скрыться, он был не быстрее обычно неповоротливой боевой баржи. Его внушительная в обычных условиях огневая мощь была достаточна, чтобы заставить повиноваться торговые суда или калечить их. Но не для боевой баржи. С самого начала боя щиты Sword of Lycurgas незначительно колебались, пока его батареи правого борта продолжали неустанно посылать залпы в рейдер. Брат-Капитан Эдвард Харуман с удовлетворением наблюдал с мостика за обменом залпами. Временами на оружейных батареях Free Enterprise было видно дульное пламя – предвестник появления волн высокоскоростных снарядов, лазерных залпов или лучей пучкового оружия, каждая из которых была способна уничтожить целую секцию корабля единственным попаданием. И хотя иногда Sword вздрагивал, урона он не получал, чему Харуман был только рад. И несмотря на то, что он провел почти три сотни лет, сражаясь с врагами Императора по всей галактике, командиром Второй роты его назначили только девять месяцев назад, после смерти её предыдущего командира, Брата-Капитана Эммануила Ричардса, который был хорошим человеком и верным слугой Императора. Но чему он был не рад, так это своему первому заданию, находясь на борту одного из самых больших судов ордена, у него заняло шесть месяцев, чтобы выполнить поставленную Имперским Флотом задачу. Из-за текущей компании на краю Ока Ужаса, присутствие Флота на галактическом севере было почти незаметно. И по счастливой случайности подразделение Имперского Флота запросило помощи Адептус Астартес, как раз когда Sword возвращался на Ликург после битвы у Врат Кадии. Флот был более чем рад, когда баржа была направлена решить проблему. Как им казалось, это означало, что их затруднению пришел конец. Но это заняло у Sword шесть долгих разочаровывающих месяцев, чтобы отследить Free Enterprise, и Флот стал проявлять нетерпение. Как и Харуман. Но, наконец, треклятое судно было в прямой видимости, в прямом и переносном смысле, и, милостью Императора, они собирались покончить с ним. Харуман взглянул вправо, на Капитана - Опекаемого, Дэвида Марка Рамси\*, который и был действительным капитаном Sword of Lycurgas, подобное было не в новинку для большинства орденов. В бою Космодесант сражался в пешем строю или в боевых машинах. Их космические суда управлялись и находились под командованием личного состава, "опекаемого" орденом. Другими словами, служителями. Технически, самый последний из новобранцев-разведчиков

Космодесант был старшим по званию по отношению к высшему офицеру флота. Конечно же на деле Космодесант признавал знания и таланты, которыми обладали старшие офицеры, и предоставлял им значительную свободу в действиях. Командир судна управлял уничтожением другого корабля со своим обычным хладнокровием. Хотя и моложе, чем Харуман, Рамси был капитаном боевого корабля уже почти двадцать пять лет, и прежде прославился командованием Ударного Крейсера Leonidas во время кампании на Бета Митры. Рамси был бесконечно опытнее в премудрости корабельных сражений. — Излучатели правого борта, перенести огонь с главного двигателя на амбразуры излучателей, — из внутренней переговорной сети донесся хор подтверждений. Нынешнее уничтожение рейдера было детской игрой. Это было больше похоже на расстрел огромной мишени, чем на настоящий бой. Существовало очень немного кораблей, способных обмениваться бортовыми залпами с Боевой баржей, и рейдер, даже такой как Free Enterprise, был не из их числа. В течении нескольких минут огонь из оружейных амбразур рейдера прекратился. — Амбразурные излучатели и амбразурные батареи выведены из строя, сэр, — доложил опекаемый-лейтенант — командер Лукреций. Как у офицера по управлению вооружением, это было его задачей — убедиться, что назначенные Капитаном цели были поражены с наибольшей эффективностью. — Маневровые движки, — ответил Рамси. Секунды спустя двое из четырех излучателей Sword по правому борту выстрелили, и плазма ударила в судно. Спустя ещё десять секунд выстрелил и третий излучатель. — Движки поражены, сэр. Уничтожение движков сильно повлияло на скорость рейдера. Казалось, битва окончена. И, конечно же, через несколько минут рейдер стал крениться на левый борт из-за не компенсируемой работы маневровых движков по правому борту. — Брат-Капитан, противник подавлен. Мы готовы к дальнейшим действиям, — доложил Рамси, и только огонёк в глазах был единственным видимым признаком, без сомнения, испытываемой им гордости. Харуман обдумывал возможные действия. Он был рад, что, наконец, наступила эта минута, и шесть месяцев были не потрачены впустую. И ему очень хотелось прорубить своим силовым мечом кровавую просеку сквозь то, что осталось от Free Enterprise из-за потраченного Sword времени. И еще сильнее из-за того, что на него пришлось отвлечь целую роту Космодесанта, которая, наверняка, пригодилась бы где-нибудь еще. И каждая понесенная им потеря только уменьшит его силы в будущих битвах. Харуман про себя усмехнулся, наблюдая, как покалеченный рейдер начинает вращаться вокруг своей оси из-за не синхронизированной работы маневровых движков. Ответственность за сохранение боеспособности роты лежала на нем. — Отошлите их души к Импе... Его прервал возглас одного из офицеров мостика. — Опекаемый-Капитан, возросла скорость вращения, и запущена главная силовая установка реального пространства. Free Enterprise, остановив свое медленное скольжение сквозь космос, подав на маневровые движки по правому борту опасную мощь, и направил нос прямо на Sword. Не имея возможности остановить или поправить свое вращение, меньший корабль, вращаясь, направился к боевой барже. Капитан Рамси быстро среагировал, своим голосом заставив очнуться экипаж на мостике. — Машинное отделение, полный задний. Рулевое, лево руля, наклон 15 градусов! Все батареи по правому борту, цель — мостик. Огонь по готовности. Мостик пришел в судорожное движение, как только показалась первая настоящая угроза для Sword. Это было просто самоубийством. Рейдер, даже если он полностью исполнит задуманное, не переживет столкновения. Пираты хорошо понимали, на какое милосердие они могли рассчитывать, встретившись с Имперским правосудием. Попытка тарана — это все, что могли предпринять отчаявшиеся люди. И Боевая баржа дорого за это заплатит. Орудия правого борта выстрелили одновременно; трудно сказать, что произошло с мостиком рейдера — испарился ли он, или его просто срезало с судна. Но это произошло так быстро, что движение пирата едва замедлилось. Рамси снова быстро прореагировал. — Командер Лукреций, остановите это судно. — Есть, сэр, — Лукреций был офицером, выслужившимся из матросов, и весьма неплохим, с техническим складом ума. Но удержать вращающийся рейдер от столкновения с Sword будет весьма не просто. Он мысленно пробежался по вводным данным. Корабль движется с высокой скоростью, вращаясь в

горизонтальной плоскости со смещением по направлению нос – левый борт. Левые маневровые движки и мостик уничтожены. Теперь, даже если бы они и сами захотели, то не смогли бы остановиться. Лукреций должен остановить вращение и затем оттолкнуть меньший корабль. Удар, нанесенный в неверно выбранную точку, причинит Sword только еще больший урон. — Батареи правого борта, со второй по пятую, цель — правая кормовая бортовая скула, огонь на поражение по моей команде. Через две секунды с пульта управления перед ним прозвучал сигнал подтверждения. Лукреций выжидал, рука расположена на переключателе. Он должен учесть те полсекунды, что у его подчиненных уйдет на распознавание сигнала открытия огня и нажатие кнопок, и, казалось, что время замедлилось безмерно. Пират, издав себя казавшийся маленьким и беспомощным — беззащитным под праведной железной пятой Имперской мощи, теперь выглядел огромным, устрашающим и опасным. И если Лукреций ошибется, он врежется в его корабль, убив, самое меньшее, десятки людей. Он смотрел, как поворачивается эта развалина, и, к своему ужасу, увидел, как открыли огонь батареи правого борта пирата. Их все еще не сдавшаяся команда решила разрядить свои орудия в имперский корабль. Взрывы встряхнули баржу, но щиты легко их сдержали. За свои семь тысяч лет службы императору древние генераторы выдерживали и не такое. Теперь была видна коробка корпуса пирата, шедшего параллельным курсом с ними, и его корма была направлена в том же самом направлении, что и нос Sword. Пока корма продолжала двигаться им навстречу, Лукреций посмотрел на экран целеуказания на своем пульте. Он хотел поразить рейдер, когда тот будет под углом в сорок пять градусов по отношению к боевой барже, но это было бы слишком рискованно. Десять тысяч километров. Восемь тысяч. Шесть тысяч. Четыре. — Огонь! Батареи правого борта Sword выстрелили одновременно. Сосредоточенный огонь пронзил броню, обшивку и встроенные поля, как топор — плоть. Free Enterprise не остановился, но замедлился до черепашней скорости, выбрасывая плазму из проломов в обшивке машинного отделения. Лукреций выдохнул, до этого неосознанно задержав дыхание. Sword сможет уклониться от рейдера. Он остановил его. Кто-то похлопал его по спине. Он опустил голову и усмехнулся. Все же, у них получилось... — Сэр, мощный энергетический импульс в их варп-ядре! — все побледнели. Наверно, последний залп достиг варп-ядра. Взрыв варп-двигателя — это то, что приводит в ужас любого из команды звездного корабля, вне зависимости от занимаемой должности. Варп-двигатели — это то, что движет имперские (и многие не-имперские) суда в Имматериуме. То, что позволяет перемещаться быстрее света. Но повреждения варп-ядра были крайне разрушительны, так как неуправляемый взрыв, происходящий от взаимодействия варпа и реального мира, приводит к уничтожению всего, с чем он контактирует, а что не разрушено, то затягивает в варп и затем выплевывает бог-знает-где и бог-знает-когда. Законы физики попросту не применимы для варпа. — Машинное, полный вперед. Унесите нас отсюда. Гигантские двигатели боевой баржи заработали снова, и оттенок освещения слегка изменился, когда они перешли от режима "полный назад" на "полный вперед". У боевого корабля, длиной восемь километров, огромная инерция, и ускорение у него очень медленное. Слишком медленное! Проходят минуты. Sword продолжает ускоряться, достигнув одной десятой скорости света... одной пятнадцатой. Но этого не достаточно. Покалеченный корабль испаряется, когда темнота варпа начинает изливаться из его пробитого сердца. Рейдер Free Enterprise досаждал Империи пятнадцать лет. Бесчисленные торговые суда испытали на себе мощь его орудий. И в конце, когда Империя этим озабочилась, рейдер смог забрать с собой на тот свет свой величайший трофей. Боевую Баржу Sword of Lycurgas. Комментарий к Главе 1. В начале Дэвид Марк Рамси - далее по тексту только Марк (без Дэвида), в связи с чем, в переводе ставлю двойное имя. Возможна ошибка автора, но за неимением возможности уточнить, проявляю некоторое своеволие